

Ин'уту Имбува

(In'utu Imbuwa) — студентка факультета журналистики и стратегических коммуникаций Северо-Западного университета в Катаре.

Ясемин Селиккол

(Yasemin Y. Celikkol) — приглашенный доцент Северо-Западного университета в Катаре. Занимала должность постдокторанта-исследователя в Институте передовых исследований Глобального Юга.

yasemin.celikkol@northwestern.edu

Ж роить современность, **оборачиваться в традицию: читенге, классовая структура и культура Замбии**

Аннотация

Настоящее исследование посвящено историческому и современному значению африканской ткани с принтами, известной как читенге, в вестиментарных практиках Замбии. Мы исследуем и раскрываем разнообразные значения читенге для современных замбийцев в контексте гендера, классовой принадлежности, религии и противопоставления города и деревни. Методологическая работа опирается на критический подход культурной гибридности и сочетает устную историю, этнографию и цифровые качественные методы. Наше исследование выявляет противоречивые представления о читенге: от восприятия ее как символа отсталости

Статья впервые опубликована в журнале Fashion Theory: The Journal of Dress, Body & Culture (опубл. онлайн 17 июня 2024)

до статуса национального костюма для особых случаев. В Замбии читенге отражает глобальные тенденции, при которых местная одежда позиционируется как традиционная в противопоставление западной, ассоциирующейся с современностью. Читенге становится особенно желанной, когда сшита в западной манере под конкретного человека, выступая маркером демонстративного потребления. Это контрастирует с более универсальной формой в качестве ткани для обворачивания, которую можно носить по-разному, делиться ею и использовать для разных целей — от переноски младенцев до использования в качестве предметов домашнего обихода. Кроме самих эмпирических результатов, данное исследование также вносит вклад в эпистемологическую справедливость, становясь одной из первых научных работ о замбийских практиках одевания, написанных замбийским исследователем.

Ключевые слова: читенге; африканский принт; Замбия; современность.

Введение

Песня «Никогда не забывай» (Never Forget), прозвучавшая в трейлере фильма «Черная пантера: Ваканда навеки» (Black Panther: Wakanda Forever, 2022), была исполнена замбийской певицей Сампой Великой совместно с другими замбийскими музыкантами — Chef 187, Tio Nason и Mwanjé (Sampa The Great 2022). Эта композиция прославляет вклад Африки в развитие человечества и выражает гордость за культуру замбийцев и в целом африканцев и чернокожих, решительно освобождаясь от колониальной риторики. В 2023 году в День независимости Замбии президент страны официально отметил заслуги Сампы Великой в популяризации замбийской культуры на международной сцене (Open Zambia 2023). Песня начинается со слов: «Кто взял ткань и сделал ее классикой, сделал ее особенной? Это сделали мы» (Who took fabric, made that sh*t classic, that sh*t ain't average, we did). Однако примечательно, что ни один из исполнителей в видеоклипе не носит читенге — ткань с африканским принтом, которая считается «иконой замбийской моды» (Hansen 2019: 4). Единственное появление читенге в видеоклипе — архивный эпизод с первым президентом Замбии Кеннетом Каунда (1964–1991), одетым в белую футболку и читенге, обернутую вокруг талии. Он произносит фразу: «Это Замбия... прогресс не может ждать» (1:31)¹. В других фрагментах видео также демонстрируются архивные кадры старых телепередач,

где музыканты, рабочие и дети одеты в западную одежду — визуальный след колониального прошлого и последствий недавно пришедшего западного перепотребления и неолиберализма. Это яркий пример того, насколько тонко проявляется культурная гегемония: даже несмотря на то что музыканты уверенно и гордо демонстрируют свою замбийскую и африканскую идентичность, их наряды, в которых нет места читенге, фактически стирают место этой ткани в замбийской и африканской культуре. Более того, даже архивные кадры демонстрируют замбийцев в западной одежде, которую они начали носить чуть больше ста лет назад.

Напротив, африканская ткань с принтами еще с XIX века прочно ассоциируется с идентичностью и повседневной жизнью африканцев. Первоначально это были ткани, изготовленные старинным методом воскового батика, на которые «обратили внимание» на острове Ява, бывшем тогда голландской колонией (Gott et al. 2017: 43). Затем голландские колонизаторы адаптировали эту технологию для производства тканей в Европе, после чего начали ввозить их в Африку (Luchen 2021). Впоследствии европейские производители, также копировавшие друг друга (Rabine 2002), стали присваивать африканские символы и предметы, адаптируя их для дизайнов читенге, которые затем распространялись по всему континенту (Gott et al. 2017).

Мотивы на ткани читенге были вдохновлены местными стихотворениями, пословицами и легендами, но со временем все чаще стали включать изображения современных предметов, таких как телефоны, вентиляторы, радио и фотоаппараты в зависимости от предпочтений потребителей (Adeloye 2022). Например, Рабин в исследовании сенегальских тканей с африканским принтом отметила, что для американских покупателей использовались символические изображения масок, барабанов или раковин каури, тогда как ткани для Сенегала украшались цветами, птицами или абстрактными фигурами (Rabine 2002). Помимо эстетической функции, читенге также отражает различные демографические характеристики носителей, включая возраст, семейное положение и этническую принадлежность (Adeloye 2022). Географическое распространение и историческое путешествие читенге, обусловленное колониализмом и капитализмом, делают ее глобальным культурным гибридом — «сплавом различных художественных культур: индонезийской, индийской, китайской, арабской, голландской и европейской» (Akinwumi 2010: 304), что порождает вопросы о ее подлинности (*Ibid.*; Rabine 2002). В Замбии этот тип текстиля именуется читенге, хотя в Африке существуют различные названия ткани, отражающие местные

языковые и культурные нюансы, а также ее глубокое значение для более чем миллиарда человек. Например, эту ткань называют *ма замбия* в Зимбабве, *китенге* в Кении, *асо эби* и *анкара* в Нигерии, *ле вакс* в Сенегале и Мали, *нтома* или *нтама* в Гане и *пагне* в Того, Бенине и Кот-д'Ивуаре (Gott et al. 2017). Поскольку данное исследование посвящено именно Замбии, мы используем термин читенге. Сегодня большинство продаваемых в Замбии тканей читенге импортируется из Западной Африки, Индии и Китая.

Читенге занимает важное место в замбийских традициях и культуре, отражая изменения в geopolитике, экономике и социальной жизни страны. Историческое значение ткани обусловило ее восприятие как символа высоких моральных стандартов, культурных ценностей и национальной идентичности. В Замбии проживают представители множества этнических групп с различными языками и традициями; при этом единственным универсальным культурным элементом для всех является именно читенге. Среди различных этнических групп распространено убеждение, что читенге символизирует скромность и высокие моральные качества (Luchen 2021). Этую ткань преимущественно носят женщины, используя для различных целей: повязывают ее на голову или вокруг талии или шьют из нее одежду и аксессуары в зависимости от социально-экономического положения и характера события, как мы увидим в дальнейшем.

Читенге — ткань универсальная, ее применение и семантика распространяются далеко за пределы сарториальной сферы. В домах замбийцы используют ее как покрывала, занавески, коврики и другие предметы домашнего обихода. В холодную погоду читенге выполняет роль шали или одеяла для ребенка. Ткань используется для переноски детей, товаров или багажа на спине, а также в качестве поддержки для головы (известной как *наката*), когда женщины несут на ней грузы. Кроме того, читенге часто дарят в особых случаях, в качестве сувениров из путешествий или подарков девочкам, вступающим во взрослуую жизнь. Покупка читенге в подарок пожилым людям воспринимается как акт уважения, способствующий получению их благословения.

С момента введения многопартийной демократии в Замбии в 1991 году политические партии начали раздавать избирателям ткань читенге с политическими лозунгами и изображениями лидеров и кандидатов с целью привлечения голосов (Taylor 2006; Imbuwa в печати). Помимо традиционных цветочных или африканских мотивов, характерных для дизайнов читенге, в последние годы появились ткани, оформленные в цветах замбийского флага с символами национальной

идентичности. Такие читенге создают специально к Дню независимости и обычно носят в течение праздничной недели как выражение патриотизма. Читенге также активно используется в индустрии развлечений — в телесериалах и рекламных роликах — как элемент, придающий «замбийский акцент», символизируя местную культуру, традиции и нормы (например, *Zambezi Magic 2019*).

Несмотря на неотъемлемое место читенге в замбийском обществе, до сих пор не существует опубликованных академических исследований по этой теме, выполненных самими замбийскими учеными². Фактически все немногочисленные публикации о читенге в Замбии принадлежат антропологу Карен Транберг Хансен. Хотя основным предметом ее исследований долгое время была *салаула* (рынок секонд-хенда в Замбии) (например, Hansen 2000), значимость читенге в замбийском обществе со временем побудила ее обратиться и к этой теме (Hansen 2019; Hansen 2020). Без вклада Хансен академическое осмысление сарториальных практик в Замбии практически отсутствовало бы. При этом, хотя мы высоко ценим ее работы и активно ссылаемся на них, важно указать на ряд ограничений.

Хансен утверждает, что термин «африканский принт» является неверным, поскольку, по ее мнению, принт имеет голландское происхождение — в частности, она ссылается на компанию Vlisco, которая позаимствовала и до сих пор коммерциализирует индонезийский батик (Hansen 2019). Также она приписывает Европе и Западу роль в том, чтобы «одеть африканские тела» (Hansen 2023: VIII). Однако Хансен не рассматривает колониальные практики, включая заимствование индонезийских технологий, использование индийского хлопка, навязывание норм одежды африканцам миссионерами, а также эксплуатацию миллионов людей ради обогащения Глобального Севера (Comaroff & Comaroff 1997; Geczy 2013; Rodney 2018; Wills 2009). Вместо этого, акцентируя внимание на глобальных торговых связях, она пишет, что, «когда замбийские женщины называют свои яркие наряды из читенге традиционными, речь идет об изобретенной традиции...» (Hansen 2019: 4; Hansen 2023: 163), как будто все традиции не являются в той или иной степени сконструированными. Однако подобно другим глобальным культурным явлениям, распространившимся далеко за пределами истоков, африканская ткань с принтом представляет собой важный элемент идентичности народов Черной Африки, глубоко укорененный в их культурах и традициях, — и заслуживает уважения как таковой.

Кроме того, Хансен указывает, что замбийцы, увлеченные западной одеждой секонд-хенд, «известны тем, что одеваются модно и со

вкусом» (Hansen 2019: 8), тем самым подразумевая, что мода и стиль ассоциируются исключительно с западной одеждой. Она заключает, что европейские/западные стили одежды и местные/традиционные формы одеяния не противопоставлены друг другу, а взаимодействуют в зависимости от контекста (*Ibid.*: 12). Несмотря на намерение подчеркнуть культурную гибридность, Хансен не подвергает критическому анализу сами процессы развития моды, тем самым невольно противопоставляя «европейское/западное» как синоним современности, моды и «умения хорошо одеваться» — «местному/традиционному», ассоциируемому с архаикой. Более того, хотя Хансен и продолжает публиковать работы, включая недавнюю книгу «Культуры одежды в Замбии: переплетенные истории, глобальные обмены и повседневная жизнь» (*Dress Cultures in Zambia: Interwoven Histories, Global Exchanges, and Everyday Life*, 2023), ее исследования в основном основаны на полевых данных, собранных десятилетия назад.

В данном исследовании мы предлагаем актуальный и критически осмысленный взгляд на повседневные практики одевания в Замбии и развитие моды в стране. Кто носит читенге, когда и с какой целью? Что сегодня означает читенге для замбийцев? Что практики одевания рассказывают о классовой структуре, культуре и глобализации? Эти вопросы мы рассматриваем через призму концепции критической культурной гибридности (Kraidy 2005). Такой подход позволяет избежать упрощенного противопоставления «многообразия культур» и «культурного империализма» и открывает пространство для анализа сложных пересечений культурных влияний в Замбии — от автохтонных до колониальных и глобальных. Культурные практики не являются статичными — они находятся в постоянной динамике, формируемой властными отношениями.

Принятие критической перспективы в анализе властных динамик позволяет нам выявить, каким образом структуры власти формируют выбор одежды в Замбии. В частности, мы рассматриваем, каким образом власть формирует значимость, приписываемую различным культурным элементам, и влияет на решения индивидов — от отказа до принятия таких форм одежды, как читенге. Таким образом, концепция критической культурной гибридности становится аналитической оптикой, через которую мы исследуем процессы формирования идентичности и проявления субъективности в культурном ландшафте Замбии, освещая сложное взаимодействие между культурой, глобализацией и властными структурами. В следующем разделе мы подробно изложим методологию, использованную для ответа на исследовательские вопросы. **Продолжение и иллюстрации см. в печатной версии.**